

Языки текстов

Хантыйский язык

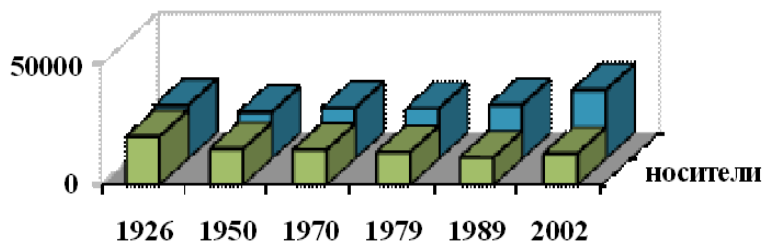
А.Ю.Фильченко

Хантыйский язык (так же известный как остяцкий) составляет вместе с мансийским обско-угорскую подгруппу угорской группы финно-угорской языковой семьи, которая наряду с самодийскими языками составляет уральский языковой союз. Обычно характеризуемый как один язык, «хантыйский» правильнее воспринимать как обширную группу диалектов (если не по количеству носителей, то по количеству индивидуальных диалектов), которая условно делится на два диалектных массива: западный и восточный. Представленные здесь тексты иллюстрируют один из восточно-хантыйских диалектов, на котором говорят ханты реки Васюган (каргасокского района томской области). Данный вариант хантыйского языка в сравнении с западными диалектами обладает более богатой системой морфосинтаксиса (Gulya 1970; Honti 1995; Kulonen 1989; Decsy 1999), фонологическими особенностями, отличающими его от других диалектов, тем что он наименее документирован (среди хантыйских диалектов), и на данный момент находится в наибольшей опасности исчезновения в силу полной языковой и культурной ассимиляции. Представители васюганских ханты насчитывают менее 300 человек, в основном занимающихся традиционными видами жизнеобеспечения – рыболовством и охотой. Количество полноценных носителей этого редкого и чрезвычайно интересного диалекта в настоящее время не превышает 10 человек. Подавляющее большинство относительно свободно владеющих этим диалектом относятся к возрастной категории старше 60 лет.

Рис.1. Восточно-хантыйский ареал: р. Васюган.

Местный ландшафт представляет низменность, испещренную многочисленными реками и озерами, питаемыми самой большой в мире болотной экосистемой – Васюганскими болотами. Традиционная система расселения восточных ханты – это сеть семейных поселений (вост.хант. *риуол*, в местной административной системе - *юрты*), расположенных на большом удалении друг от друга, в родовых охотничьих угодьях. Традиционная этническая экономика, богатая культура и религия восточных ханты сформировалась и адаптировались в особых местных экологических условиях: экосистеме таежных массивов, болот и многочисленных рек – притоков Оби в ее среднем течении. Однако в результате социальных, политических и экономических изменений XX века степень сохранности и жизнеспособности традиционной культуры и языка в настоящее время вызывает самые серьезные опасения.

Начиная с 1930-х гг. коллективизация и насильственное переселение некоренного населения на традиционные хантыйские территории, вторая мировая война 1940-х, унесшая жизни невосполнимой части мужчин–ханты и повлиявшая на традиционный быт и культуру, последовавшие вскоре внедрение обязательного среднего образования и политика укрупнения местных населенных пунктов 1960-х, и, наконец, массивная разведка и добыча нефти и газа 1980-х и 1990-х, оказали сильнейшее ассимилятивное воздействие на хантыйскую культуру. В результате на данный момент полноценных носителей традиционного языка и культуры остается все меньше (Jordan, Filchenko 2005).

В отличие от других подгрупп ханты, васюганские ханты не занимались оленеводством, а ханты Ваха и Югана держали оленей лишь в транспортных целях. Скорее всего это обусловлено местными экологическими особенностями, смешанными лесами, многочисленными реками, озерами и болотами. Согласно известным источникам, васюганские ханты в начале XX века занимали территорию верхнего и среднего течения р.Васюган и некоторых его притоков – рр.Черталы, Ягылъяха, Еголъяха, Нюрольки и др. (Кулемзин, Лукина 1976). Этническое окружение исследуемого населения было весьма пестрым. Южными соседями васюганцев были барабинские татары, западными — ханты Иртыша и Демьянки, а северными — юганские ханты. Тесные контакты существовали между васюганскими ханты и нарымскими селькупам. Вероятно, васюганские и ваховские ханты проживали ранее в более тесном соседстве друг с другом и были связаны исторически и лингвистически, представляя замкнутую эндогамную общность (Кулемзин, Лукина 1976). Васюганские ханты сохранили как в хозяйстве, так и в мировоззрении большое количество архаичных черт: оригинальные (дохристианские) представления о строении и происхождении вселенной, орудия труда, типы жилищ и хозяйственных построек, строительные техники и т.д. Специфичные представления восточных ханты об окружающем мире вполне закономерно находят отражение в языке.

Литература

- Décsy G. 1990. *The Uralic Protolanguage: A Comprehensive reconstruction*. Bloomington.
- Gulya, J. 1970. *Aktiv, Ergativ und Passiv im Vach-Ostjakischen*. In Wolfgang Schlachter (Hrsg.) *Symposium über Syntax der uralischen Sprachen*, Göttingen.
- Jordan, P. & A. Filchenko. 2005. "Continuity and Change in Eastern Khanty Language and Worldview". In *Rebuilding Identities: Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*. Edited by Erich Kasten. 63-89. Dietrich Reimer Verlag.
- Filtchenko, A. 2007. *Aspects of the Grammar of Eastern Khanty*. Tomsk: TPU Press.
- Filchenko, A. 2010. (forthcoming) *Landscape Perception and Sacred Places amongst the Vasyugan Khanty*. In: *Landscape and Culture in the Siberian North*. Ed. Peter Jordan. University College London Press.
- Kulonen, U.-M. 1989. *The Passive in Ob-Ugrian*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Кулемзин, В.М., Лукина Н.В. 1976. *Васюганско-ваховские ханты*. Томск. Издательство ТГУ.
- Хонти, Л. 1995. *Ваховский диалект хантыйского языка*. // Народы северо-западной Сибири. Томск. Издательство ТГПУ. сс.3-22.

Khanty Language

Khanty language (often referred to as Ostyak) comprises together with Mansi (Vogul) the Ob-Ugric subgroup of the Finno-Ugric branch of Uralic language family. The population is concentrated in Khanty-Mansijskij and Jamalo-Neneckij autonomous districts of the Tjumen' region. Eastern-most Khanty population resides in the Tomsk Region. In the northern tundra ecosystem, Khanty are traditional reindeer herders and fishers, while in the southern taiga swamp ecosystem they are forest hunter-fisher-gatherers (Jordan & Filchenko 2005; Filchenko 2010 (forthcoming)). The occupational divide (tundra reindeer breeders vs. taiga hunter-fishers) roughly coincides with dialectal groups: north-western tundra vs. south-eastern taiga.

Based on settlement and occupation patterns, language varieties are traditionally described as river dialects: Vasyugan, Vakh, Yugan, etc. Western Khanty dialects enjoy better degree of description and continuous preservation and education attempts. Eastern Khanty dialects are less described and highly endangered, with no regular native language teaching or native media. The number of speakers steadily reduces placing some of these dialects in serious threat of extinction within 10-15 years.

Khanty language displays considerable dialectal variation conditioned by a variety of factors, including: history of population migration and settlement; independent development of dialects; diverse language contact (in extent and type of contact languages). Khanty dialectal division into two main dialect clusters: Western (a.k.a. /x`anti/) and Eastern (a.k.a. /q`antəy/) roughly coincides with the tundra-taiga climatic ecosystem- and occupational division. The dialects comprising the clusters display multifactorial variation. Western vs. Eastern Khanty are generally described by the speakers as mutually unintelligible or even 'foreign' in folk linguistic taxonomies. Although linguistically these dialect clusters are clearly genetically related varieties of Khanty, the existing variation is nevertheless, indeed, considerable at all levels of language system organization (Filchenko 2007).

The sphere of scholarly attention has mostly been with the western dialectal group, while in eastern dialects are sparsely studied with only occasional reference found, mainly serving illustrating typological peculiarities (Gulya 1966, Kulonen, 1989). The river dialect present herebelow is Vasyugan Khanty, particularly interesting as it is the least documented and represents reportedly more archaic and richer system (Tereshkin 1961, Gulya 1970, Honti 1985, Kulonen 1989, Decsy 1999). Recent surveys (2008-2010) show that Vasyugan Khanty effectively has ceased to be used as a means of daily communication, totaling under 20 fluent speakers distributed along 5 river communities, all older than 50. The number of semi-fluent speakers, capable of maintaining restricted basic conversations in Khanty does not exceed 30, principally placing these dialects in the group of languages in the imminent danger of extinction within a single generation (Krauss 1992). Eastern Khanty undergoes a steady decrease of the functional sphere, reserved primarily for occasional family use, rare peer communications and extremely rare traditional religion contexts.